

Он совсем забыл: характер Инь Юя не изменится никогда.

Неужели это из-за того, что он переспал с ним, и теперь тот снова так к нему относится?

Видя, что Ци Лэ игнорирует его, Инь Юй внезапно почувствовал себя глупым клоуном, который бесится в одиночку. Раздражение вспыхнуло с новой силой, и он, ухватив Ци Лэ за волосы, оттащил его в сторону.

— Ты перед кем тут разыгрываешь спектакль? — он вцепился в воротник Ци Лэ, вымещая на нем всю злость, накопленную из-за отца. — Вечно строишь из себя святошу, а как одежду скинешь — так блядь блядью. Кого ты пытаешься надурить?!

От этих слов, слетевших с уст Инь Юя, лицо Ци Лэ мгновенно исказилось от боли. В груди что-то оборвалось, а ледяной холод, начавшись от самых ступней, пронзил всё тело до мозга костей.

Инь Юй и раньше не стеснялся в выражениях, но прежде это были лишь пустые колкости. Теперь же каждое слово вонзалось в сердце Ци Лэ, словно острое лезвие.

— Что я сделал не так? — голос Ци Лэ дрожал.

Раз он любит его, то обязан безропотно терпеть оскорбления?

Инь Юй парировал вопросом:

— А я, по-твоему, неправ?

Если бы Ци Лэ не соблазнил его, он бы не привел его домой, отец бы не узнал об этом, и ему не пришлось бы получить пощечину и оказаться на улице.

Во всем виноват Ци Лэ!

Чем больше он думал об этом, тем сильнее распалялся. Схватив Ци Лэ за куртку, он толкнул его на пол.

— Если бы не ты, был бы я сейчас в таком положении?!

Упав на пол, Ци Лэ почувствовал, как старые раны отозвались острой болью. Лицо его побледнело.

Инь Юй присел перед ним, снова хватая за шиворот:

— Кем ты себя возомнил? Как ты смеешь меня поучать!

Ци Лэ с силой оттолкнул его руку. Почему он влюбился в этого подонка? Должно быть, он был слеп.

Нос предательски защипало, и Ци Лэ отвернулся, не желая, чтобы Инь Юй видел его в таком жалком состоянии.

Инь Юй смотрел на него сверху вниз: покрасневшие уголки глаз, плотно сжатые бледные губы и упрямое выражение лица.

Это еще больше вывело Инь Юя из себя, словно это он сам сейчас вел себя как взбалмошный дурак.

Как раз когда он собирался рывком поднять Ци Лэ, позади раздался гневный окрик:

— Инь Юй!

Инь Шицзянь приехал в университет, чтобы привезти сыну багаж, и никак не ожидал увидеть подобную сцену. Ярость почти захлестнула его.

Он быстро подошел к ним, левой рукой отшвырнул Инь Юя, державшего Ци Лэ за воротник, а правую поднял высоко вверх, слегка дрожа от гнева.

Через мгновение он опустил руку, сжав кулак.

— С сегодняшнего дня, если я еще раз увижу, что ты творишь подобное, не вини меня за применение семейных наказаний, — слова были процежены сквозь зубы.

Что за сына он вырастил? С самого детства — ни одного толкового дела, зато дурная слава бежит впереди него!

Аура мужчины была настолько холодной, что Ци Лэ, оказавшись за его спиной, почувствовал необъяснимую безопасность.

В присутствии Инь Шицзяня Инь Юй всегда испытывал инстинктивный страх. Сейчас от его спеси не осталось и следа — только испуг и замешательство человека, пойманного с поличным.

Инь Шицзянь сделал знак телохранителю, и тот достал из машины чемодан. Инь Шицзянь толкнул его в сторону сына и холодно произнес:

— Я привез тебе вещи. С этого момента твои карманные расходы урезаны вдвое. Когда исправишь свои мерзкие повадки, тогда и заберу тебя домой.

— А я и не вернусь! — Инь Юй пнул чемодан. — И вещи мне твои не нужны!

Сказав это, он с грохотом повалил чемодан на землю и решительно зашагал прочь.

Ци Лэ смотрел ему вслед, пребывая в легком оцепенении.

Похоже, единственный человек в этом мире, которого боится Инь Юй, — это его отец.

— Ты в порядке?

Над головой раздался глубокий, бархатный голос. Ци Лэ поднял глаза и встретился с завораживающим взглядом. Необъяснимое чувство близости заставило его сердце дрогнуть, и он на мгновение забыл, как отвечать.

Человек перед ним сидел на земле, с красными от слез глазами и носом — выглядел он донельзя жалким.

Инь Шицзянь вспомнил безумную и абсурдную ночь, проведенную с ним, и испытал странное чувство нереальности происходящего.

Он протянул руку, чтобы помочь Ци Лэ подняться.

— Прощу прощения, мой непутевый сын не знает границ.

Ци Лэ ухватился за руку Инь Шицзяня. Стоило ему пошевелиться, как боль внизу отозвалась резким спазмом, и он невольно ахнул, то бледнея, то краснея.

— Ты где-то ушибся? — обеспокоенно спросил Инь Шицзянь.

Ци Лэ замялся. Не мог же он сказать: твой сын прошлой ночью изнасиловал меня?

Инь Шицзянь, разумеется, знал, в чем дело. Вчера он был в ярости и действовал грубо. А утром, из-за срочных дел в компании, у него не было времени проверить состояние парня.

Вспомнив, как вчера Ци Лэ со слезами на глазах тихо проклинал его в объятиях, он невольно усмехнулся про себя.

Этот соблазнительный вид был просто неопишум!

Даже всегда сдержанный Инь Шицзянь не мог выбросить из головы те волнующие картинки.

Ци Лэ, не подозревая, что стал объектом чужих фантазий, пришел в себя и украдкой разглядывал мужчину.

Отец и сын Инь были широко известны в городе Утун, но если Инь Юй славился дурной репутацией, то Инь Шицзянь — совсем другое дело.

Слухов о нем ходило немало: молодой и успешный, красивый и богатый, отец-одиночка... А из рассказов Инь Юя — страшный, строгий и так далее.

Но лучше один раз увидеть.

Инь Шицзянь не выглядел на свои тридцать шесть. Он казался очень молодым, кожа ухоженная, без единой морщинки.

Мужчина действительно был хорош собой, как и гласили слухи. В отличие от кричащей внешности Инь Юя, Инь Шицзянь обладал спокойной, уверенной харизмой, которая внушала чувство безопасности.

Ци Лэ уловил тонкий аромат его парфюма и невольно принюхался — запах был приятный.

Заметив этот маленький жест, Инь Шицзянь с улыбкой добавил:

— Давай я отвезу тебя в больницу на осмотр.

Что за нелепость? После ночи с сыном, отец предлагает отвезти в больницу? Ци Лэ охватила паника.

— Э-э... нет, я в порядке.

— У тебя лицо нездоровое.

— Со мной всё хорошо, правда.

Шутки в сторону, если он пойдет в больницу, то не переживет такого позора!

Ци Лэ инстинктивно отступил. Мужчина не проявлял излишней навязчивости, его слова были лишь вежливой светской беседой, но эта странная близость пугала.

— Ну хорошо.

Инь Шицзянь притворно вздохнул, достал из кармана визитку и обеими руками протянул Ци Лэ:

— Это моя визитка. Если мой сын снова позволит себе лишнее, можешь обращаться напрямую ко мне.

Ци Лэ взял карточку и поджал губы.

Золотая визитка — Инь Шицзянь умеет пустить пыль в глаза.

Он не знал, что такая визитка у него всего одна.

Инь Шицзянь спросил:

— Могу я узнать, кем ты приходишься моему сыну?

Ци Лэ замер, не зная, что ответить.

Если сказать, что он его парень, не ударит ли его этот человек? Он бросил взгляд на телохранителя — вид у них был такой, будто они пришли с ним расправиться.

Видя замешательство и смену эмоций на лице Ци Лэ, Инь Шицзянь всё понял. Этот парень наверняка снова, как и два года назад, ничего не помнит после пьянки.

Раз не помнит, тем проще.

Инь Шицзянь посмотрел на наручные часы:

— Господин Ци, не хотите ли поужинать вместе сегодня вечером?

Ци Лэ машинально кивнул, но тут же замотал головой:

— Простите, у меня дела.

Инь Шицзянь не стал давить:

— Тогда в следующий раз, надеюсь, вы дадите мне шанс принести свои извинения.

Только теперь Ци Лэ понял, что мужчина всё не так понял, но объяснять было слишком сложно, поэтому он промолчал.

В этот момент зазвонил телефон — звонил Инь Юй.

Инь Шицзянь вежливо отошел в сторону вместе с охраной.

Ци Лэ проводил мужчину взглядом, провел пальцем по экрану, принимая вызов, и услышал нелепые крики Инь Юя:

— Ты соблазнил меня, а теперь решил подкатить к моему отцу?

Ци Лэ сжал телефон так сильно, что края корпуса впились в ладонь.

На том конце Инь Юй продолжал нести бред:

— Ты что, жить не можешь без мужиков?

— Как только видишь мужчину, сразу лезешь к нему, даже моего отца не пощадил?

Сердце Ци Лэ заledenело, пальцы побелели от напряжения:

— Инь Юй, ты вообще понимаешь, что говоришь?

Инь Юй усмехнулся:

— А разве ты не шлюха, которая вечно липнет к мужикам?

В феврале на юге было холодно, но холод в душе Ци Лэ был в сто раз сильнее.

— Ты думал, я тебя люблю? — Инь Юй холодно рассмеялся. — Просто стало жалко, решил поиграть немного.

Просто поиграть?

Ци Лэ догадывался об этом, но боль всё равно была невыносимой. Он всей душой тянулся к Инь Юю, а тот растоптал его искренность в грязь.

Он перевел дыхание и дрожащим голосом произнес:

— Инь Юй, у меня тоже есть чувство собственного достоинства.

Ци Лэ с детства рос в достатке, ни в чем не зная отказа. Любя Инь Юя, он знал, что тот младше, и старался баловать его. Поэтому он раз за разом прощал ему высокомерие и самодурство.

Но как бы сильно он ни любил, у него есть гордость, и он больше не позволит Инь Юю топтать её.

Сдерживая слезы, Ци Лэ сказал:

— Давай расстанемся.

Он устал.

Отношения строятся на взаимности, и раз Инь Юй испытывает к нему такое отвращение, он не собирается быть навязчивым, как прилипчивый пластырь.

— Расстаться, чтобы соблазнить моего отца? — тон Инь Юя резко изменился. — Забудь, я не согласен!

Этот человек болен на голову?

— Если ты любишь женщин, не лезь ко мне. Или ты на самом деле любишь своего отца, поэтому считаешь меня соперником? — Ци Лэ, разозлившись, перестал следить за языком.

— Кто, блять, такой же извращенец-гомосек, как ты! — рывкнул Инь Юй и сбросил вызов.

— Черт... — Ци Лэ посмотрел на погасший экран и медленно осел на тротуар.

Каким же слепым он был, что выбрал Инь Юя! Что хорошего в этом подонке?

Он с силой швырнул телефон, экран разбился вдребезги.

— Что за мразь... — Ци Лэ уткнулся лицом в колени и пробормотал.

Из кармана выглядывал уголок визитки. Он достал её, посмотрел на позолоту, вспомнил слова Инь Шицзяня, потом на разбитый телефон... и в конце концов лишь беззвучно вздохнул.

Почему они такие разные, хотя и отец с сыном?

Вернувшись домой, Ци Лэ почувствовал, что его знобит.

После поступления в университет он не прижился в общежитии, и семья купила ему квартиру поблизости. В ней было много комнат, одну из которых он сдал в аренду — как раз Инь Юю.

Приняв горсть лекарств, он, измотанный вчерашней ночью, провалился в сон прямо на диване в гостиной.

Проснулся он от хихиканья и шороха.

— Тот извращенец всё еще цепляется к тебе?

— А зачем ты сейчас вообще о нем говоришь?

— Да я просто спросила...

Это был разговор Инь Юя с какой-то незнакомой женщиной.

Ци Лэ открыл глаза. В гостиной было темно, который час — неизвестно.

В ушах снова раздался короткий вскрик. Лицо Ци Лэ помрачнело, он сел и намеренно произвел шум.

Парочка явно испугалась, в гостиной вспыхнул свет. Инь Юй с растрепанной женщиной стояли у входа, занимаясь чем-то непристойным. От макияжа этой женщины у Ци Лэ к горлу подступила тошнота.

У него была патологическая брезгливость.

Инь Юй застегнул брюки, обнял женщину и высокомерно бросил Ци Лэ:

— Вали в свою комнату спать.

У Ци Лэ на лбу запульсировала вена:

— Я же говорил, что не разрешаю приводить сюда людей. В договоре аренды это черным по белому написано.

— Я заплатил деньги, не тебе решать, кого мне приводить, — нагло заявил Инь Юй.

Ци Лэ схватил подушку и швырнул в него:

— Почему ты не можешь быть нормальным человеком, а не уличным хулиганом?!

Инь Шицзянь вообще умеет воспитывать сына? Как он мог вырастить такую опухоль на теле общества!

Инь Юй поймал подушку и запустил её обратно:

— Мой отец меня не воспитывал, а ты и подавно не смеешь!

Ци Лэ получил подушкой по лицу и задрожал от ярости:

— Вон отсюда!

С какой стати он должен терпеть такое унижение?

Инь Юй — «маленький господин», а он кто?

Ци Лэ тоже из семьи Ци, его тоже любили и баловали, с какой стати он должен прогибаться под этого человека!

Инь Юй насмешливо протянул:

— Что, я мешаю тебе искать мужиков?

— Вон отсюда, — Ци Лэ указал на дверь, стараясь подавить гнев. — Не вынуждай меня применять силу.

— Это еще кто? — женщина в объятиях Инь Юя, увидев Ци Лэ, язвительно протянула: — Это и есть тот бесстыжий гомик, который к тебе липнет?

Ци Лэ застыл, лицо его побелело.

Он любил Инь Юя всем сердцем, прощал все его выходки, а тот за его спиной поливал его грязью перед другими.

Ци Лэ легко представил эту сцену: кучка мажоров собирается вместе и потешается над ним, сделав его главной темой обсуждения.

— Юй Тун, закрой рот, — Инь Юй не хотел слушать её трескотню и повернулся к Ци Лэ: — Я заплатил за аренду, с какой стати ты меня выгоняешь?

Глядя на дикого Инь Юя, Ци Лэ почувствовал, как сердце разрывается на части. Он окончательно всё понял.

Он прошел в свою комнату, взял новый телефон, через WeChat вернул Инь Юю всю сумму аренды и вышел обратно в гостиную.

Глядя на эту «сладкую парочку», он холодно произнес:

— Я вернул тебе деньги за аренду. Всё, что было до этого — считай, что я кормил собаку, а теперь эта собака мне больше не нужна.

Кто сказал, что он не умеет язвить?

Ци Лэ смотрел, как лицо Инь Юя меняется в цвете, и чувствовал странное удовлетворение.

Неудивительно, что Инь Юй любит ругаться — это и правда приносит облегчение.

Инь Юй помрачнел:

— Повтори, кто я для тебя?

Ци Лэ посмотрел ему в глаза:

— Ты — собака, которую я по слепоте своей держал. Теперь ты слишком грязный, мне такая не нужна.

Инь Юй сжал кулаки:

— Повтори еще раз.

— Сколько угодно, — холодно ответил Ци Лэ. — Ты — собака, которую я когда-то кормил, а теперь вышвыриваю.

Не успел он договорить, как в гостиной раздался звонкий хлопок.

Лицо обожгло болью, голову Ци Лэ отшвырнуло в сторону. Инь Юй ударил в полную силу — в ушах зазвенело.

Инь Юй смотрел на него сверху вниз. Его всегда окружали люди, которые либо льстили, либо заискивали перед ним. Впервые кто-то посмел назвать его собакой в лицо.

В голове пульсировала мысль об оскорблении, и тело среагировало быстрее мозга: кулак Инь Юя врезался Ци Лэ в левую щеку.

Ци Лэ отшатнулся, прикусив губу до крови. Он слизнул кровь и ахнул от боли.

Скотина остается скотиной, никогда не научится быть мягким. Ци Лэ горько усмехнулся.

Инь Юй схватил его за грудки:

— Кого ты собакой назвал?! Кого?!

Ци Лэ ответил ударом кулака в лицо:

— Тебя, блять, я и назвал!

Инь Юй, ощутив боль, сжал зубы, хрустнул пальцами, схватил Ци Лэ за воротник и с силой швырнул на диван, после чего Юй Тун влепила Ци Лэ пощечину.

Оба на мгновение замерли.

— Ты что творишь? — недовольно спросил Инь Юй.

Юй Тун хотела ударить снова, но Инь Юй перехватил её руку:

— Не твое дело, не лезь!

Сказав это, он оттолкнул её на другой диван.

Ци Лэ воспользовался моментом, поднялся, прикрыв горящую щеку, и опустил голову.

В собственном доме получить от парня и его любовницы — день явно удался.

Юй Тун была недовольна тем, что Инь Юй защищает его, и снова вцепилась Ци Лэ в волосы, с силой бросив его на диван.

Ци Лэ был не готов. Простуда и жар и так кружили голову, а после ударов он совсем поплыл.

— Зачем ты его защищаешь! Он же называл тебя собакой! — кричала Юй Тун, пока Инь Юй удерживал её.

Ци Лэ глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Перевернувшись и сев на диване, он равнодушно посмотрел на торжествующую Юй Тун.

Двое против одного — он даже боялся, что проиграет.

Через минуту он внезапно встал, подошел к Инь Юю и усмехнулся. Затем правой рукой дернул Инь Юя на себя — тот, не ожидая подвоха, пошатнулся.

Следом левая рука Ци Лэ полетела прямо в лицо Юй Тун.

— Хлоп!

Звук пощечины эхом разнесся по гостиной.

Юй Тун прижала руку к лицу, не веря в происходящее, а когда опомнилась, попыталась ударить в ответ.

Ци Лэ перехватил её запястье:

— Я не бью женщин, но если ты ударишь меня, я отвечу.

Инь Юй оттолкнул его, Юй Тун спряталась за его спину:

— Брат Юй, посмотри, он ударил меня...

Женщинам всё сходит с рук, стоит им только проявить каприз.

Ци Лэ взял со стола стакан воды и выплеснул прямо на эту парочку:

— Вон отсюда.

Инь Юй, облитый водой, потерял остатки самообладания и снова замахнулся.

В этот раз Ци Лэ не позволил ему ударить, перехватил запястье и с силой отбросил его в сторону.

Затем его ладонь встретилась с лицом Инь Юя.

— Хлоп!

После звонкого звука пощечины голова Инь Юя дернулась в сторону. Он вытаращил глаза, на лице читалось лишь изумление.

Воздух, казалось, застыл.

Юй Тун приоткрыла рот, боясь дышать.

Ци Лэ размял запястье и холодно произнес:

— Это за ту пощечину.

Он никогда не считал себя великодушным и всегда отвечал ударом на удар. Раньше он прощал Инь Юя только потому, что любил его и хотел баловать.

Но теперь Инь Юй для него — грязный и отвратительный, от одного взгляда на него к горлу подступает тошнота.

Ци Лэ искоса взглянул на Юй Тун, та вжалась в спину Инь Юя, её спесь исчезла — она явно поняла, что с ним лучше не связываться.

— Проваливайте. Не хочу видеть ваши рожи.

Инь Юй сжал кулаки так, что, казалось, зубы вот-вот раскрошатся.

Кто-нибудь объяснит ему, почему Ци Лэ так изменился?!

В его памяти Ци Лэ всегда любил его, исполнял любой каприз и никогда не смел перечить!

Почему теперь он не только смеет его ругать, но и осмелился ударить при Юй Тун?!

<http://bllate.org/book/22315/2336607>